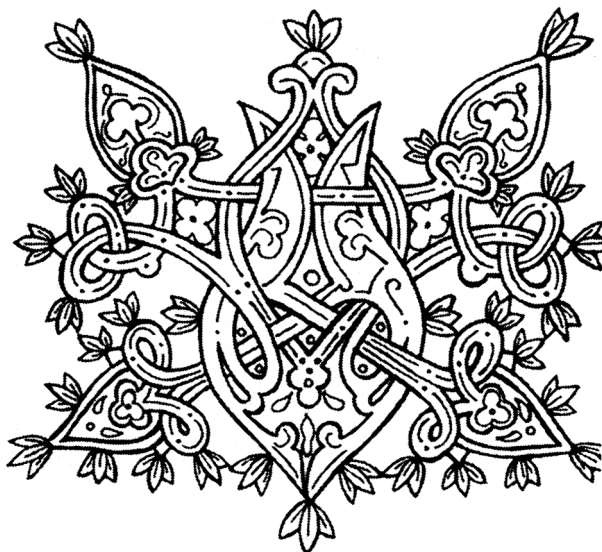

Из истории риторики

Теория слова А.Ф. Мерзлякова

© Л. Е. МАКАРОВА

В статье представлен жизненный и творческий путь А.Ф. Мерзлякова, выдающегося ученого-ритора XVIII века. Автор статьи подробно останавливается на его трудах – «Краткой риторике» и «Кратком начертании теории изящной словесности».

Ключевые слова: риторика, логика, красноречие, «хороший слог», теория выражения, классификация слога, категория стиля.

Алексей Федорович Мерзляков, самый яркий литературный критик и лектор-словесник первой трети XIX века, был поэтом, переводчиком, профессором кафедры русского красноречия и поэзии Императорского Московского университета, учителем Ф.И. Тютчева, М.Ю. Лермонтова, Д.В. Веневитинова, М.П. Погодина и мн. др. Он родился в Пермской губернии, в мелкой купеческой семье 17 (28) марта 1778 г. Одаренный юноша был замечен пермским губернским прокурором,

директором народного училища И.И. Панаевым, который сначала записал его в училище, а через год, прочитав его «Оду на заключение мира со шведами» и увидев масштаб таланта 14-летнего поэта, помог Мерзлякову продолжить обучение в Москве. Стараниями Панаева ода дошла до императрицы Екатерины II, которая повелела ее напечатать в издаваемом АН журнале, а автора определить в одно из учебных заведений Москвы или Санкт-Петербурга. Панаев также снабдил Мерзлякова рекомендательными письмами к руководству ИМУ: М.М. Хераскову, И.П. Тургеневу и Д.И. Фонвизину.

По окончании училища в 1793 году Мерзляков приезжает в Москву, где его принимают в Академическую университетскую гимназию на казенное содержание, а его попечителем становится куратор Московского университета, знаменитый поэт и государственный деятель М.М. Херасков.

Мерзляков отлично учится, в 1797 году его производят в студенты, а в 1798 в бакалавры. В 1796–98 годы он публикует свои первые стихотворения, в которых заметно подражание то торжественным одам М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина, то лирике И.И. Дмитриева и Н.М. Карамзина. С 1798 года по поручению Университетской конференции Мерзляков начинает преподавать в Академической гимназии, в классах российской грамматики. В 1795–1799 годах он сближается с литературным кружком В.А. Жуковского при Благородном московском пансионе. В январе 1801 года братьями Андреем и Александром Тургеневыми, Андреем и Михаилом Кайсаровыми, В.А. Жуковским, А.Ф. Мерзляковым, А.Ф. Воейковым, С.Г. Родзянко, А. Офросимовым, Н.И. Гнедичем на его основе было образовано Дружеское литературное общество, сыгравшее значительную роль в культурной жизни Москвы и в истории русской поэзии. Собрания общества посещали П.А. Вяземский, Ф.И. Тютчев, А.И. Полежаев, М.Ю. Лермонтов и мн.др. Цель общества была самая высокая и смелая: «очищать вкус, развивать и определять понятия обо всем, что изящно, что превосходно» [1. С. 57], и Мерзляков был одним из самых деятельных его членов.

В 1811 году при Университете было создано Общество любителей российской словесности, Мерзляков с 1821 по 1828 год был его председателем, на каждом собрании он читал свои стихи или прозу.

Мерзляков – автор замечательных песен и романсов, большая часть которых стала народными («Чернобровый, черноглазый...», «Среди долины ровныя», «Я не думала ни о чем в свете тужить», «Ах, что же ты голубчик...» и др.), переводов из классических греческих и римских поэтов.

Впервые в истории российской словесности Мерзляков прочел два курса публичных лекций (в 1812 и 1816 гг.), где он не только изложил теорию «изящных наук» (красноречия и поэзии), но, главное, представил

критический разбор наиболее значительных произведений знаменитых русских классиков: А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, М.М. Хераскова, Г.И. Державина, В.А. Озерова, В.В. Капниста и др.

А.Ф. Мерзляков был отличным оратором и влиятельным ритором, автором «Краткой риторики» (четыре издания с 1809 по 1828 г.) [2] и «Краткого начертания теории изящной словесности» (1822 г.) [3] (обе являются дополненным переводом соч. И. Эшенбурга [4]). В них содержатся преподававшиеся в Университете курсы риторики и словесности (система родов и видов слова).

«Краткая риторика» содержит две части: «Введение» и «Всеобщую теорию прозаических сочинений», а также пять глав об отдельных видах прозы; эти части можно условно назвать «общей риторикой» (правила построения любого прозаического текста) и «частной риторикой» (предписывающей правила для каждого вида словесности в особенности). Сами эти термины, как и стоящие за ними понятия, окончательно оформились несколько позже, в риторике Кошанского, но по смыслу риторика Мерзлякова подпадает под это разделение. Мерзляков не пользуется классическими категориями риторики: *изобретение*, *расположение*, *выражение* (элокуция) (и соответствующими терминами); более того, он открыто отрицает *изобретение*, общее *расположение* тоже фактически отсутствует (есть только строение периода). *Выражение* представляет собой учение о стиле и украшениях.

Классический порядок следования частей (*изобретение* – *расположение* – *выражение*) нарушен: сначала идет *украшение* (слог), потом некоторые элементы *расположения*, включая произношение, затем виды прозы.

В теории Мерзлякова речь, построенная по правилам искусства красноречия, придает мысли и чувству, выраженным в слове, порядок и связь. Язык же является собранием правил построения искусной речи. Эти правила находятся в ведении трех «особенных» (т.е. языковых) наук: логики (диалектики), обучающей думать, рассуждать и выводить заключения, т.е. правильно формировать мысль – содержание речи; грамматики, устанавливающей значение, употребление и связь слов и предложений для выражения мысли; и риторики, предлагающей правила последовательного и точного изложения и изящного расположения словесно оформленных мыслей в соответствии с видами прозаических сочинений.

Мерзляков не считает изобретение мысли предметом риторического обучения: «Риторика может показать нам только форму, как располагать рассуждения. Все прочие правила, относящиеся к разбору, доказательствам и изложению материи, должна дать нам *Логика*. Она научает нас мыслить здраво, и показывает методу, соответственную каждой науке и каждой отдельной истине» [2. С. 60]. Правила античной системы изобретения, в основе которой лежит развитие смыслов (концептов) по

возможным между ними семантическим отношениям (топам или общим местам), по его мнению, «более вредны, нежели полезны» [2. С. 63]. Некоторые основные понятия изобретения рассеяны по риторике: материя сочинения, предложение (т.е. пропозиция), доказательство, довод, пример, страсть, общее место, период.

Традиционно изобретение состояло из учения об ораторских нравах, об аргументах и о риторических страстях. Что из этого есть в риторике Мерзлякова? Ораторские нравы включают в себя образ оратора и образ аудитории. Воспитание оратора – это знакомство с лучшими образцами искусства, в том числе чтение лучших писателей для развития способностей, а также постоянное упражнение в красноречии; в результате он приобретает верное чувство «изящного и доброго». Качества и дарования, необходимые оратору, – это и врожденные (гений, наблюдательный взор, быстрое остроумие, вкус, высота духа, воображение, память, сила чувствования, сила, приятность и гибкость голоса («органа»)), и приобретенные таланты (познание человеческой природы, здравая философия, знание истории и мировой литературы, опытность в применении риторических правил, риторическая практика). Представление об общей компетенции ритора включает в себя и этическую составляющую – чувство не только изящного, но и доброго; цель красноречия – добродетель и истина.

Главное намерение оратора – научение, убеждение и искусство тронуть слушателя (читателя), т.е. убедить разум и воздействовать на волю. У Мерзлякова даются и некоторые конкретные способы создания образа оратора в соответствии с традициями классической риторики: «Сочинитель предварительно знакомит читателя с содержанием своего сочинения и старается возбудить в нем все потребную внимательность и участие к предмету, им повествуемому» [2. С. 90]; «Посредством вступления... отличающегося краткостью и скромностью, Оратор старается заранее приготовить дух и сердце слушателя к разбираемому им предмету»; «Наконец следует заключение... дабы остановить мнение слушателей на своей стороне и утвердить в тех чувствах, которыми исполнен сам Оратор» [Там же. С. 98–99].

Главный способ присоединения аудитории – возбуждение или утоление страстей. Разбиение фигур на три класса, по Квинтилиану, предполагает в них функцию воздействия на аудиторию. В классическом каноне оратор учитывал возраст, социальное происхождение, материальное положение, общественную влияние конкретная аудитория. У Мерзлякова оратору предписывается знание человеческой природы вообще (некоторые познания в нравственной философии).

Правила (качества) *расположения* даются автором как свойства «хорошего слога»: красота в расположении и сочинении слов – как приятность и соразмерность наружных форм слога и правильная связь частей

сочинения; благозвучие или гармония в предложениях и периодах – как соразмерное строение, полнота членов периода (ораторский размер).

Большая часть риторической теории Мерзлякова – это теория *выражения*. В классическом виде элокуция включала в себя четыре раздела: грамматические формы и конструкции, фигуры, стиль и формы речи. У Мерзлякова она ограничена учением о стиле и украшением; формы речи, т.е. виды словесности, в русской традиции стали самостоятельной частью: частной риторикой или частью «науки словесности». Тропы и фигуры объединены у него в одну классификацию под именем «фигурных выражений», которые, в соответствии с квинтилиановской традицией, делятся на три класса: фигуры, действующие на ум; на воображение; на чувство (т.е. возбуждающие/ утоляющие страсти). К первому относятся сравнение, пример, подобие, противоположение (антитеза); ко второму – все тропы (метафора, аллегория, метонимия, синекдоха, апострофа, прозопопея); к третьему – анафора, эпифора, изменение, постепенность (восхождение).

В трактовке фигур заметно стремление сохранить баланс двух тенденций: с одной стороны, это языковые средства, усиливающие убеждение слова, с другой – украшения, сообщающие мысли привлекательность: «Особенное внимание должно устремлять на употребление несобственных или фигурных выражений, которые служат не только для украшения и блеска речи, но и для большего объяснения предмета, ими изображаемого. Их стараются изобретать с тем намерением, чтоб придать слову более живости, т.е. действовать на все умственные силы нашей души, особливо на воображение и чувство» [2. С. 28].

В слоге Мерзляков видит «словесную одежду мыслей и чувствований, какого бы она содержания не были» «во всех родах письменных сочинений» [Там же. С. 17]. Главным понятием теории слога является универсальная категория «хорошего слога», наделенная семью всеобщими свойствами (качествами): правильностью, точностью (включающей ясность), пристойностью (соответственностью), достоинством (благородством), живостью, красотой, благозвучностью (гармонией). В соответствии с ломоносовской традицией, слог делится на три рода: народный (простой, простонародный, низкий) (он же догматический, письменный), средний (умеренный) и высокий. Каждому «хорошему» слогу есть своя «дурная» пара (даже набор неправильных слогов): народному – низкий, слабый, сухой, детский, изнеженный; среднему – возвышенный или низкий не в своем месте (т.е. несредний); высокому – напыщенный, бессмысленный и темный или ненатуральный и холодный.

Наиболее четко определены и противопоставлены крайние члены – народный и высокий стили. Эта основная классификация строится на лексическом (выбор слов и выражений, построение фраз: ясность, точность и т.д.; наличие/отсутствие украшений); жанрово-функцио-

нальном («догматический», т.е. используемый в учебных сочинениях, «письменный», т.е. в письмах, и т.д. – каждому стилю привязан набор соответствующих ему жанров) и семантическом (содержательном) (народный стиль используется там, где необходимо «спокойное научение разуму», высокий – где есть «величие предмета» или «отменно живое чувство и возвышенность духа») принципах. Каждый из трех слогов может быть простым, блестящим, трогательным, цветущим, живописным и т.д. (список не закрыт).

Кроме того, у Мерзлякова имплицитно присутствуют еще две классификации: слог делится по способу построения (организации) речи на прозаический (прозу) – стихотворный (стихи) – слог периодический (периоды), а также по наличию/отсутствию периода как единицы построения прозаического текста на слог периодический – слог отрывистый. В основе последней лежат два вида (типа) построения фразы («рода речи») – предложение или период.

С другой стороны, предполагается возможность выделения неограниченного множества частных слогов (индивидуально-авторских, мелко-жанровых). Таким образом, у Мерзлякова появляются «письменный слог» (в части о письмах), слог учебных (догматических) сочинений, «исторический слог» (и в нем «слог собственно истории»), «слог биографический», «слог речей» и т.д. (список открыт): «Всякий слог имеет свой собственный характер. Различие в слогах происходит: 1. от характера Писателя; 2. от сущности материи, которую он избрал; 3. от цели, которую он себе предположил, и наконец 4. от расположения, в котором он пишет» [2. С. 16].

Если мы обратимся к классификации родов и видов словесности Мерзлякова, то увидим отличное от предшественников и современников разграничение прозы и поэзии. Красноречие, как способность/искусство правильно, ясно и сообразно с целью выражать мысли и чувства, и риторика, как его полная теория, связываются с прозаической речью. Рядом с классической идеей тривиума (циклом из трех наук о языке) появляется новое представление – о науке словесности [3] (теории изящной словесности), разделяющейся на две части: риторику, или правила прозаического искусства, действующего на разум и имеющего основной целью «поучение, объяснение, убеждение разума»; и поэтику, правила стихотворного искусства, действующего также на воображение и чувства с целью нравиться, доставить удовольствие [4. С. 61]. Проза и поэзия различаются не по форме или содержанию, а по главенствующей цели, при том, что в каждой из них есть и вторая, «противоположная», цель.

Классификация видов и жанров прозаических сочинений выглядит следующим образом. Вся проза делится на пять видов: **письма**, содер-жащие уведомление о событии, изъявление желаний или советов,

учтивость, исторические изыскания, ученые рассуждения и письма по должности или связям (родственным или дружеским); **разговоры** – драматические, философские, занимательные и живописующие; **учебные (догматические) сочинения** – ученые рассуждения и учебные книги (системы); **история** – истинная и вымышленная; **речи (собственно красноречие)** – духовные, политические, судебные, похвальные, академические.

Необходимо отметить, что у Мерзлякова появляются письма как самостоятельный и разработанный вид. Мы видим, во-первых, характерное внимание к истории, так что помимо истории как самостоятельного вида словесности к классификации добавляется специальный вид письма с историческими изысканиями; и, во-вторых, появление нового для наших риторик жанра – научного письма, родившегося в XVII–XVIII веках во Франции («Journal des Sçavans»). В качестве «вспомогательных частей» (по существу, жанров) исторического повествования Мерзляков выделяет характеры (жизнеописание/биография), истинные или вымышленные; повествования вымышленные – роман, повесть, сказку; и историю истинную. Так в системе видов словесности появляется роман, который может быть трех разновидностей: важный, рыцарский и комический. Он занимает пограничное положение между прозой и поэзией.

Если у предшественников учебная литература только появляется, то у Мерзлякова она занимает важное место. Она делится на рассуждения, предметом которых бывает какая-либо одна истина, и учебные книги (системы), представляющие многие истины в связи и порядке. Таким образом формируется система образования. С XVII века разговор (диалог) становится предметом жизни европейского общества и, следовательно, подлежит риторическому нормированию. С начала XIX века и в русских риториках разговор (диалог) включается в систему видов словесности.

Наконец, Мерзляков вводит в классификацию видов словесности судебную и политическую риторiku, несмотря на то что в российской практике того времени политические и особенно судебные речи не были распространены.

Система видов поэтической словесности дана в первой части «Краткого начертания теории изящной словесности». Как и теория прозы, теория поэзии – это правила слога, общие и частные, относящиеся к каждому отдельному виду стихотворных сочинений. Их классификация проводится как бы в три этапа: сначала Мерзляков выделяет пять «форм стихотворного представления» в зависимости от предмета стихотворения и намерения поэта – это описательная, повествовательная (поэтический рассказ), драматическая, дидактическая (поучительная) и лирическая поэзия. Такое разделение принципиально нестрогое, поскольку границы часто размываются, формы накладываются одна на другую,

заимствуют друг у друга композиционно-выразительные средства. Кроме того, еще не существует никакого четкого основания для разделения поэзии на виды: до сих пор оно основывалось или на содержании, или на форме и зависело от произвола поэтов. Количество видов также неокончательно, «умножение их всегда было и будет позволено»; наконец, есть предметы, которые могут быть представлены не в одной форме, а некоторые и «во всех возможных видах» [4. С. 66].

В итоге Мерзляков делит поэзию, по Горацию, на два больших разряда, в которые помещаются все формы, – эпическую (повествовательную) поэзию, где о действиях или предметах рассказывается автором (рассказчиком), и драматическую, где действие разворачивается на наших глазах.

Стихотворное повествование включает в себя три жанра: эзопову басню (умственную, нравственную или смешанную), собственно стихотворный рассказ (поэтическое повествование: важное, веселое и смешанное) и аллегорическое повествование (аллегорию), историческое, философское, ораторическое и поэтическое. Пастушеские стихотворения, как и в античной традиции, заключаются в идиллиях, буколиках и эклогах. К эпиграмме примыкают мадригал, сонет, рондо, триолет, импромпту, логогриф, буриме, шарада и т.п. стихотворения.

Лирические стихотворения разделяются на два больших жанра: оду и песню. Первая включает в себя гимн, героическую оду, дифирамб и философскую (поучительную) оду. Разновидности второй более многочисленны: песня духовная (божественная), народная, нравственная, страстная, беседная (застольная), романс и баллада. Эпопея (поэма героическая) бывает важная или комическая (шуточная); романтическая эпопея занимает середину между этими двумя крайними жанрами. Такие же жанры у романа: важный, рыцарский, комический.

Драматическая поэзия включает в себя четыре вида: стихотворный (поэтический) разговор, героиду, кантату и драму. Поэтический разговор чаще всего бывает составной частью повествовательных или дидактических стихотворений; но может быть и отдельным жанром поэзии. Термином «героида», вслед за Овидием, Мерзляков обозначает драматическое письмо (своеобразную пару эпическому) – жанр, близкий к элегии или драматическому монологу. Кантата, своего рода музыкальное стихотворение, включает в себя ораторию. Драма традиционно представлена комедией, трагедией и оперой, важной (большой) и комической. Комедия делится на комедию характерную, комедию интриги и трогательную (к низкому комическому относится фарс); трагедия – на героическую и народную.

Мы видим, что у Мерзлякова классификация в особенности поэтических видов словесности становится более подробной, усложняется. В стихотворном повествовании появляется жанр стихотворного рас-

сказа; в пастушеские стихотворения возвращается античный жанр буколики; добавляется множество мелких стихотворений (восемь разновидностей, и список не закрыт); уточняются виды сатиры; появляется поэма романтическая (рыцарская); в лирической поэзии все более дифференцируются виды песни (возможно, потому, что это излюбленный жанр Мерзлякова-поэта). Впервые в системе словесности появляется роман, представляющий, наряду с повестью, сказкой, анекдотом, область смешанных, «полуриторических», «полупиитических» жанров, что знаменует собой формирование художественной прозы. Наконец, в драматических стихотворениях возникает жанр стихотворного разговора, героической и народной трагедии, чудесной оперы; новое и более дробное деление комедии и комической оперы (оперетты).

Таким образом, в эпоху посткартезианской риторики классическая идея формирования стиля постепенно устаревает: связь категории стиля с риторическим изобретением утрачивается, исчезает стержень, удерживавший риторику как дисциплину. Оригинальное содержание высказывания, основывавшееся на системе топов и построении риторического аргумента, в рациональной риторике выносятся за скобки (в логику). Из риторики устраняется ее центр – отношение мысли и слова, организации содержания и организации его выражения в речи. Начинается внутренний распад риторики, что, в частности, можно видеть на представленном материале сочинений Мерзлякова. Стиль становится универсальным, в полном соответствии с идеологией XIX в., с его позитивизмом в науке, с одной стороны (законы открываются, а не изобретаются), и романтизмом в искусстве и литературе, с другой (свобода от правил, смешение жанров и опора на вдохновение).

Литература

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч.2. М., 1855.
2. *Мерзляков А.* Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических, изд. для благородных воспитанников Московского Университетского Пансиона профес. А. Мерзляковым. М., 4-е изд., 1828.
3. *Рижский И.* Введение в круг словесности. В 2 ч. Харьков, 1806. Термин «науки словесные (изящные)» встречается уже здесь.
4. *Мерзляков А.Ф.* Краткое начертание теории изящной словесности. В 2 ч. Ч. 1. Пиитика. М., 1822 г. (ч. 2 должна представлять собой риторику, но нам ее не удалось обнаружить; возможно, она не была напечатана).